

Мое сердце свистит и напряжено, голос настолько хриплый, что я никогда раньше не слышал. Вместо того, чтобы быть жутким, просто невыносимо слушать.

"Кто ты?" Я спросил в звуке своего голоса.

"Ты нехороший человек".

Но человек с другой стороны не ответил на мои слова, только жуткая усмешка пришла с телефона, который посылал дрожь сквозь мое тело.

Как раз когда я собирался спросить, я обнаружил, что телефон повесил трубку. Я смотрел на телефон в руке с мрачным лицом, сердце было наполнено вопросами.

Однако сейчас у меня не так много времени, чтобы думать об этом, и самое главное сейчас - успокоить Сяо Инь. Она только что получила серьёзную травму Юань Ци, и теперь её перепады настроения были настолько сильны, что что-то случилось очень легко.

Я быстро шагнул вперед и взял Сяо Инь, которая плакала, в свои объятия, постоянно успокаивая ее. К этому времени Сяо Инь также сделал звонок.

Мне также очень жаль и скорбно по поводу смерти матери Сяо Инь. Но это не меняет реальность того, что она действительно мертва.

Но Сяо Инь всё ещё жива. Если она продолжит так плакать, думаю, ей придётся снова ехать в больницу. В конце концов, ее тело все еще было очень слабым.

С опорой на Сяо Инь, она сразу же заплакала еще громче, чувствуя, что она не может остановиться, не выпустив печаль в свое сердце.

Успокоив меня на некоторое время, я успокоила эмоции Сяо Инь и перестала громко плакать, просто хныкать.

Увидев, что сторона Сяо Инь должна быть в порядке на данный момент, я снова переключил свой взгляд на направление матери Сяо Инь. Тревога в сердце снова вспыхнула.

Но, но этот взгляд Матери Сяо, я мог быть достаточно смелым, чтобы протянуть ей руку. Моя рука погладила ее по лицу и закрыла мертвые глаза, но я не пошевелился до такой странной улыбки на ее лице.

После этого я вытащил телефон и позвонил Чен Донгу. Рассказал ему о том, что случилось в моем доме.

Услышав это, вся голова Чен Донга закружилась. Прошло всего лишь много времени, и есть еще одна человеческая жизнь, и это все еще моя семья, что заставляет Чен Донга ненавидеть, что он арестовывает меня напрямую.

После того, как Чен Донг повесил трубку, лицо Чена Донга было чрезвычайно мрачным и говорило, что он нарушитель спокойствия. Затем было решено собрать коллег и направиться к адресу, который я ему дал.

Через десять минут после того, как я позвонила, Чен Донг и остальные прибыли ко мне домой.

Как только Чэнь Дун вошел, он увидел мать Сяо Сяо, которая сидела на диване, и Сяо Инь и меня, которые сидели прямо на полу.

Первоначально, один из полицейских со стороны Чэнь Дун был готов подняться и схватить Сяо Инь и меня, когда они увидели эту ситуацию. Потому что, как это выглядит, самые большие подозреваемые в этом деле - Сяо Инь и я.

Но Чэнь Дун увидел ситуацию, но прямо остановил его, он покачал головой в сторону полицейского и сказал, что это будут не они.

Полицейский не знал, почему Чен Донг был так уверен, но Чен Донг все равно отдал бы это лицо. Так что наручники, которые были сняты, были установлены на место.

Чэнь Дун медленно подошел, посмотрел на меня, сидящего на земле, держа в руках плачущего Сяо Иня, и глубоким голосом спросил меня, что, черт возьми, происходит, как кто-то может умереть в моем доме?

Я беспомощно улыбалась и улыбалась, не говоря уже о том, что Чэнь Дун хотел знать, даже я хотела узнать, почему мать Сяо Инь умерла в нашем доме.

Я посмотрел на Чен Донга и слегка покачал головой, вздохнув, что не знал.

Мы с Сяо Инь только сегодня вышли из больницы, вернулись домой и увидели нечто подобное, а потом позвонили в полицию.

Чен Донг действительно были некоторые головные боли, глядя на меня, за то, что я сказал, Чен Донг не сомневался, в конце концов, такие вещи можно узнать, как только вы проверите. Так что он почувствовал, что не нужно быть подозрительным.

Но в последнее время убийства происходят одно за другим, и все они втягивают меня, так как он не может получить головную боль?

Потом Чен Донг снова спросил, кто эта мертвая женщина средних лет.

Я посмотрел на Сяо Инь, который потерял сознание от слез, и с каким-то горем сказал Чэнь Дуну, что это мать Сяо Инь.

Выражение лица Чен Донга после того, как он услышал это, также было застойным, эта концовка действительно была чем-то, чего он не ожидал. На этот раз все становится по-настоящему большим.

После некоторого молчания Чен Донг задал мне еще несколько вопросов. Я сказал ему то, что знал, и то, чего не знал, я ничего не мог поделать.

Он увидел, что больше ничего не может понять с моей стороны, и перестал спрашивать. Он уже позвонил в больницу перед приездом и решил, что они скоро приедут.

Конечно, вскоре после того, как его разговор со мной закончился, приехали несколько сотрудников больницы в белых халатах, и по указанию Чэнь Дун они привезли тело матери Сяо Инь.

"Лю Дрю, ты не возражаешь, если мы поищем подсказки, которые могут быть полезны в твоём доме?" Подождав человека, который отправил больницу подальше, Чен Донг открыл рот и спросил меня.

Естественно, у меня нет никаких проблем с этим, в конце концов, мертвые - это моя будущая

свекровь, я также надеюсь, что Чен Донг сможет решить это дело как можно скорее.

Сейчас даже я не могу понять, кто за мной гонится.

Чэнь Дун и другие разбежались в поисках полезных подсказок, в то время как я подобрал Сяо Инь, который потерял сознание, поместил ее в **, и изменил одеяло.

Потом я пошёл туда, где только что села Сяо Инь и взяла трубку, обнаружив, что звонок на ней закончился.

Я не знаю, что Сяо Инь сказала отцу после этого, но единственное, что я знаю наверняка, это то, что отец Сяо Инь приедет вскоре после этого.

Для него, будь то мертвая жена или скорбящая дочь, это была причина, по которой он должен был прийти.

Глядя на Чен Донга и остальных в комнате, я почувствовал себя подавленным прямо сейчас. После глубокого вздоха я добрался до двери.

Я вытащил сигарету, зажег ее и сильно затянул, что заставило мое сердце почувствовать себя лучше.

"Как это вышло?" А потом мне в уши зазвонил голос и напугал.

Когда я обернулась, то поняла, что только что разговаривал Чен Донг, и сказала ему, что у меня плохое настроение, поэтому вышла выкурить сигарету.

Я снова вытащил сигарету и передал ее Чену Донгу. Чен Донг не отказался, и начал глотать со мной облака после того, как заказал его.

На самом деле, Чен Донг также находится под большим давлением, так что один удар за другим, что делает его истощенным.

После глотка Чен Донг спросил меня, знаю ли я, что за человек это сделает.

Я покачала головой, и, честно говоря, сейчас я действительно не знаю.

Чен Донг не продолжил эту тему, а стал спрашивать меня о других вещах.

Я не ожидала, что он спросит о медсестре и флористе, о которых я ему говорила раньше, поэтому я рассказала ему о Чжу Гэ Лане.

Дело было возбуждено против него.

А ещё я сказала Чен Донгу, что больше не сталкивалась с их переплетениями за эти два дня.

"Так ты хочешь сказать, что этот Чжугэ Лань действительно должен помочь тебе с этими неприятностями?" Чен Донг спросил, когда курил сигарету и смотрел на меня всерьез.

Я подумал об этом и в конце концов кивнул. Не знаю, действительно ли Чжу Гэ Лань помог мне решить эту проблему. Но два дня спокойствия были настоящими.

Чен Донг посмотрел на меня с серьезным лицом и спросил, чувствую ли я, что многие из недавних убийств как-то связаны со мной.

Я замерла на мгновение, но потом горько улыбнулась.

Как раз в тот момент, когда я еще думал о том, как ответить на слова Чэнь Донга, я услышал, как он спросил затихшим голосом: "Лю Дрю, ты установил наблюдение?".

Сначала я не отреагировал, просто стиль живописи Чен Донга быстро меняется. Но быстро отреагировал и подумал о камере, которую он установил у себя на пороге.

Я посмотрел за воротами и заметил, что камера все еще там. Я разом на взводе.

Я принёс его оттуда из дома. Я не хотел его надевать, но подумал, что будет пустой тратой времени оставить его там, так что я положил его на дверь.

Я вдруг почувствовал, насколько мудрым было мое решение в то время, и, возможно, эта камера была ключом ко всему делу.

Я поспешно бросил сигарету в руку на пол и быстро вернулся в комнату. Мой оригинальный мобильный телефон мог смотреть наблюдение, но этот телефон все еще в озере в парке.

И этот телефон я еще не успел надеть, так что, чтобы увидеть записи с камер наблюдения, мне все равно придется смотреть на него со своего компьютера.

Вскоре после того, как я сел, Чен Донг тоже перешел на мою сторону. Только он тоже не сказал ни слова, просто тихо стоял позади меня.

"Только что коронер определил время смерти примерно в 12:00 утра сегодня." Как раз тогда, когда я еще боролся с тем, откуда смотреть, голос Чен Донга доносился сзади.

В 12 утра? Я не мог не встать на шею после того, как услышал это. Я снова подумал, что это немного странно. Чувствовалось, что с ними можно снова связаться.

Вскоре я установил экран наблюдения на 10:30 прошлой ночью, что, естественно, и было предложено Ченом Донгом.

Ведь существует разница между временем предварительной судебно-медицинской экспертизы и фактическим временем смерти, и временем смерти, а не временем совершения преступления.

Нам нужно знать, кто убил мать Сяо Инь в моем доме. Так что нет смысла просто смотреть на фотографию около 12:00.

Пол, на котором я снимаю квартиру, кажется, единственный, который у меня есть, а рядом с ним - единственный, который я все равно не нашел с тех пор, как приехал сюда.

Значит, некоторое время на экране наблюдения ничего не было.

Изначально эта камера не была премиум-класса, поэтому качество изображения было не очень хорошим. В сочетании с тем, что уже прошло 10 вечера и почти 11 вечера, вся картина выглядит немного жутковато.

Я заставил себя сдерживать напряжение внутри и продолжил смотреть на экран наблюдения. Но до 11 часов я не заметил ничего необычного.

Неизменная картинка заставила меня на мгновение задуматься, что монитор сломался, и

картинка не двигалась с тех пор, как была помещена в рамку.

Однако, когда подошло время до 12:00 полуночи, экран, появившийся на компьютере, заставил мое лицо стать белым, и я не мог не дрогнуть.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/873092>